

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

МУНКАР

глашать причастность к категории М. Мурджиты, считавшие веру неизменной, предлагали формулу «я верую истинно» (ана му'мин хакк^{аб}). Традиционалисты, мутакаллимы, му'тазилиты, хариджиты, суфьи, исходившие из того, что человек не может знать степени своей веры, отстаивали формулу «я верую, если пожелает Аллах» (ана му'мин ин ша'а-ллаху).

В общемульманской традиции М. употребляется как синоним мусульм. См. *иман*.

Лит-ра: *ал-Бухари*, *Ас-Сахих*, 1, 13; *Ибн Батта*, *Ал-Ибана*, 47—48; *ал-Газали*, *Ихья'*, 1, 103.

Д. Е.

МУНКАР и **НАКЙР** — имена двух ангелов, допрашивающих человека после его смерти в могиле о его вере. Верующих мусульман они оставляют в покое, грешников и неверующих подвергают наказаниям ('азаб ал-кабр), предвзвешивая их наказание в джаханнаме. Иногда их считают идентичными ангелам-хранителям, сопровождающим каждого человека.

В Коране М. и Н. не упоминаются, но с ними обычно связывают, хотя и не безусловно, некоторые айаты, например: «И как же, когда их упокоят ангелы, они будут бить их по лицам и по хребтам» (47:27/29; см. также 6:93; 8:50/52). В хадисах они упоминаются редко, но часто встречаются в эсхатологической литературе и в стандартных суннитских 'акидах.

Лит-ра: *ал-Кавини*, 'Аджа'иб, 60—61; см. лит-ру к ст. 'азаб ал-кабр.

М. П.

ал-МУРДЖИ'А (от ирджа' — «откладывание», «отсрочивание») — мурджиты, общее название последователей различных догматических школ, «откладывавших» суждение о состоянии человека в этом мире, ставивших деяния после веры. Мусульманские доксографы выделяли М. как последователей одного из четырех основных течений, на основе которых образовались многочисленные догматические школы (фирак). Согласно ан-Наубахти (ум. в начале X в.), исходным моментом учения ранних М. было «откладывание» суждения о действиях человека. Первым эту идею сформулировал внук 'Али б. Аби Талиба — ал-Хасан б. Мухаммад, в 90-х годах VII в. обратившийся с посланием к куфийским приверженцам Алидов. Аналогичные послания были разосланы в разные города Халифата. Отметим, что первый раскол в исламе был связан с убийством халифа 'Усмана, имевшим столь серьезные последствия, ал-Хасан б. Мухаммад отказывался судить о действиях соперников. Предостерегая приверженцев Алидов от бессмысленного кровопролития и встав на путь компромисса с Омейядами, он высказал мысль о том, что необходимо «отсрочить» суждение о состоянии любого человека не только в прошлом, но и в настоящем и что любой человек должен считаться верующим, как только он произнес слова исповедания веры. Представление ал-Хасана б. Мухаммада об «откладывании» суждения (ал-ирджа') быстро распространилось в Ираке, а оттуда — в восточных провинциях Халифата. Так, хорасанский поэт Сабит Кутна (был жив в 695—698 гг.) на одном из диспутов прочитал свои стихи, в которых изложил в тезисной форме религиозно-политические взгляды М. Из стихов поэта явствует, что никто из мусульман не имеет права назвать неверующим ни 'Али, ни 'Усмана и что суждение о мусульманских грешниках откладывается до Судного дня. Ранние

М. представляли собой религиозно-политическую группировку, обособившуюся доляльным отношением к Омейядам и нейтралистской позицией в оценке борьбы за власть в раннем халифате. Ан-Наубахти подразделял М. на четыре категории: 1) джахмиты, или хорасанские М.; 2) гайланиты, или сирийские М.; 3) масириты, или иракские М. (в том числе Абу Ханифа); 4) шуккак («сомневающиеся»), бутриты, традиционалисту-хашвиты. Разделение М. по географическому принципу отражало расхождение позиций трех важнейших провинций Халифата (Ирак, Сирия, Хорасан) в политическом вопросе — о праве на верховную власть. Впоследствии эти узкополитические расхождения расширились и оформились в догматические школы. Ал-Багдади (ум. в 1037 г.) и аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.) на основу классификации М. положили уже принцип принадлежности той или иной категории М. к одной из догматических школ — хариджитов, джабаритов, кадаритов, — сложившихся в первой половине VIII в. С низложением Омейядов вопрос о политической лояльности к ним отпал и политический аспект учения об ал-ирджа' утратил свою актуальность. Идея ал-ирджа' была перенесена исключительно в область догматики. Политическая позиция превратилась в догматическое учение, в котором идея ал-ирджа' оказалась связанной с определением понятия «вера».

В первой половине VIII в. были заложены основы мурджитской догматики, в разработку которой существенный вклад внесли известные богословы Гайлан ад-Димашки (казнен ок. 742 г. в Дамаске), первым совместивший учение об ал-ирджа' с признанием свободы человеческой воли; Джахм б. Сафван (казнен в Мерве в 745 г.), проповедовавший безусловное предопределение в действиях человека и сотворенность Корана; Мукатил б. Сулайман (ум. в 767 г.), проповедник антропоморфизма в Мерве, и др.

Мурджитские богословы, представлявшие собой разные школы и направления, вели активную полемику как со своими оппонентами из других догматических школ, так и между собой. В ходе этой полемики выработались мурджитские понятия о вере и неверии, свободе воли и предопределении, рае и аде и т. п. Вместе с тем определялись расхождения среди М. по различным вопросам догматики (единобожие, божественные атрибуты, Коран, большие и малые грехи и т. д.). Наибольшие расхождения среди них существовали в определении веры (иман) (ал-Аш'ари приводит суждения двенадцати групп М.).

Лит-ра: *ан-Наши'* *ал-Акбар*, Мас'ал ал-имана, 62—64; *ан-Наубахти*, Шитские секты, указ.; *ал-Аш'ари*, Макалат, 132—154; *аш-Шахрастани*, Книга о религиях, 126—131, 215—220; *J. van Ess*, Das Kitāb al-irjā' des Hasan b. Muhammad b. al-Nanafiyya — Arb. 1974, 2/1/1, 20—52; *С. М. Прооров*, К истории мусульманской догматики: мурджиты. — *Ислам в истории народов Востока*, 19—24.

С. П.

МУРЙД (мюррид) — добровольный последователь, ученик. М. называли человека в период его приготовления к вступлению в суфийское братство (тарика) или ремесленную корпорацию (синф), когда он находился на первой (низшей) ступени посвящения и духовного самосовершенствования. М. принимал на себя определенные обязательства перед наставником (шайх, пир, муршид), должен был находиться с ним в интимно-доверительных отношениях и подчиняться его воле. Доверием и преданностью, естественно, наставники могли злоупотреблять, и М. мог стать орудием наставника, служить его политическим или экономиче-

ским целям. В более широком употреблении значение термина расплывчато, он может обозначать суфия вообще и даже просто рядового мусульманина.

Лит-ра: M. Plessner. Murid.—EI, 3, 794.

A. X.

МҮСЌ — коранический персонаж, пророк и посланник Аллаха, которому было ниспослано Писание (ат-Таура, Китаб, сухуф, фуркан), библейский Моисей. Коранические рассказы о М. весьма подробны. Поскольку Фир'аун (фараон) в Египте убивал иудейских мальчиков, мать М. по приказу Аллаха бросила колыбель с младенцем в реку, отправив дочь (Марйам) следить за ним. Мальчика нашла жена Фир'ауна, взяла его на воспитание, а кормить отдала его же собственной матери. Однажды молодой М. принял участие в драке своего соплеменника с египтянином, убил египтянина и должен был бежать. В Мадйане он помог двум девушкам напоить у колодца их скот, познакомился с их стариком отцом и женился на одной из них с условием, что в течение 8 или 10 лет отработает за нее отца. По окончании срока М. вместе с семьей отправился в путь, по дороге попал к увиденному огню и оказался лицом к лицу с Аллахом, явившемся ему в огненном кусте. Аллах объявил, что посылает его своим посланником к Фир'ауну и его народу проповедовать единобожие. М. боялся возвращаться в страну, боялся Фир'ауна, а кроме того, он плохо говорил. Тогда в помощь ему Аллах дал его брата Харуна (библ. Аарон). В качестве доказательства пророческой миссии М. ему были дарованы девять знамений-чудес, в частности посох его превратился в живую змею, цвет кожи его руки, которую он положил за пазуху, стал из темного белым.

Придя к Фир'ауну, М. потребовал от него уверовать в Аллаха и отпустить из Египта израильтян, продемонстрировал чудо с посохом и рукой. Фир'аун и его приближенные сочли М. и его брата за колдунов и вызвали соревноваться с ними лучших колдунов Египта. Последние потерпели поражение (оживший посох М. пожрал все существа, которые они сотворили из своих посохов и веревок) и уверовали в бога М. Фир'аун разгневался, ибо считал божеством самого себя, а затем приказал своему вельможе Хаману построить из глины высокую башню, чтобы подняться к небесам и доказать, что никакого Аллаха там нет. Он начал жестоко преследовать верующих и всех соплеменников М., из которых только часть приняла веру в Аллаха (соплеменником М. был самонадеянный и погубленный Аллахом Карун). Уверовали также некоторые египтяне и жена Фир'ауна. За преследования верующих Аллах наслал на Египет всяческие беды — остальные из девяти чудес-знамений; Фир'аун обещал отпустить израильтян, но обещания своего не выполнил.

Тогда Аллах приказал М. ночью вывести свой народ из Египта. Ударом посоха М. раздвинул воды моря, и израильтяне перешли его. Когда же появились Фир'аун и его войско, воды сомкнулись, и они погибли. Спасся только сам Фир'аун, который раскаялся, был прощен и вынесен волнами на берег (по другому толкованию, прощен не был и на берег было вынесено мертвое тело).

М. же со своим народом пришел в пустыню, где ударом посоха заставил бить 12 источников и

где Аллах по его просьбе даровал людям пропитание — манну и перепелов. Затем М. удалился от людей на гору, где ему опять явился Аллах, даровавший М. скрижали с заповедями. Народ же М. по совету некоего самаритянина (ас-Самири) сделал себе идола-тельца, которому стал поклоняться вместо Аллаха, не слушая уговоров Харуна.

Вернувшись, М. упорно звал соплеменников идти дальше, в благоденствующие города священной земли, но люди боялись живших там великанов и отправились в землю обетованную только после смерти М. В эту часть рассказа влетены также сообщения о некоторых введенных М. правилах — о соблюдении субботы, о выборе животных для жертвы, о том, как поступать с найденным мертвым телом, и т. д. (краткие и длинные варианты рассказа: 2:51/48—73/68; 4:153/152—154/153; 5:20/23—26/29; 7:103/101—162/162; 10:75/76—93; 11:96/99; 14:5—8; 17:101/103; 20:9/8—98; 23:45/47—50/52; 25:35/37—36/38; 26:10/9—69; 27:2/14; 28:3/2—46; 37:114—120; 40:23/24—46/49; 43:46/45—56; 79:15—26; отдельные упоминания: 2:87/81, 92/86, 108/102, 136/130, 246/247, 248/249; 3:84/78; 4:164/162; 6:84—91, 154/155; 11:17/20, 110/112; 17:2; 21:48/49; 22:44/43; 29:39/38; 33:7, 69; 40:53/56; 41:45; 42:13/11; 46:12/11, 30/29; 51:38—40; 53:36/37; 61:5; 87:19).

Особняком стоит рассказ (18:60/59—82/81), где М. со слугой отправляются к «слиянию двух морей», где их припас-рыба оживает и где М. встретил некоего «раба Аллаха», у которого просил позволения следовать за ним и учиться мудрости (см. *al-Xadup*).

Коранический образ М. восходит к библейскому рассказу и многочисленным послебиблейским легендам иудейского круга. Характер использования материала показывает, что многое было для слушателей Корана новым. Иудейские легенды, приведенные как в мекканских, так и в мединских сурах, переработаны в характерном для Корана духе. Наиболее ранние рассказы посвящены детству М. и его борьбе с Фир'ауну. Они строятся как стандартные истории о пророках, которым не поверили, что повлекло за собой наказание неверующих. Такое построение содержит в себе параллель с жизнью Мухаммада. В рассказах о М. в отличие от других пророческих историй мало цитат из мекканских диалогов, вложенных в уста древних персонажей, но именно в них, в конце и в начале, много открытых указаний на то, что с Мухаммадом обращаются так же, как с М., требуют от него того же и т. д. В мединских рассказах преобладают мотивы конфликта М. уже с собственным народом. В них содержится скрытый упрек иудеям в том, что они предали собственного пророка, исказили его учение, исключили из своих священных книг предсказания о появлении Мухаммада. Эти рассказы отразили конфликт Мухаммада с иудеями Йасриба.

Комментаторы и авторы рассказов о пророках насыщают историю М. многими деталями, в частности из богатой агадической литературы о нем. Появляются имена персонажей: жены Фир'ауна — Асия, медийского старика — Шу'айб (что приводило к отождествлению его с кораническим пророком Шу'айбом). В историю добавляются мотивы из других легендарных циклов: М. безуспешно пытаются сжечь в печи (Ибрахим),